

Секция «44.4 Актуальные вопросы современного международного права»

Исполнение решений международных судов в национальных судах: вопросы иммунитета

Научный руководитель – Старженецкий Владислав Валерьевич

Буянкин Андрей Александрович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: a.buianckin@yandex.ru

У международных судов отсутствует система исполнения судебных решений, аналогичная той, что существует у национальных судов [10, с. 42]. Однако один механизм может дополнять второй. Например, если международным судом присуждено определенное возмещение, то противодействие государства-ответчика может стать проблемой. Возникает логичный вопрос о том, возможно ли принудительное исполнение решений международных судебных органов аналогично исполнению решений иностранных судов или арбитражей. Ведь если государство обладает активами за рубежом, то можно попытаться получить возмещение за счёт данных активов.

На первый взгляд в международном праве отсутствует прямой запрет на такое исполнение. Конечно, в отсутствие многосторонних конвенций аналогичных Нью-Йоркской [1], государства могут установить достаточно жёсткие критерии для признания и приведения в исполнение таких решений. Из существующей практики можно увидеть, что подход в этом отношении может различаться в зависимости от юрисдикции. Например, Российская Федерация установила запрет на исполнение решений международных судов, юрисдикцию которых не основана на международном договоре Российской Федерации или на резолюции Совета Безопасности ООН, принятой в рамках реализации полномочий, предусмотренных главой VII Устава Организации Объединенных Наций [4]. В других государствах национальные суды разошлись в том, применяются ли требования, установленные национальным правом для иностранных судебных решений к актам международных судебных органов. Какие-то юрисдикции применили такие правила [7], другие же отказались это делать [п5]. В любом случае, это препятствия, закрепленные во внутреннем, а не в международном праве.

Однако, в международном праве всё же существует принцип, который может запретить такое исполнение. Это принцип суверенного иммунитета, который запрещает одному государству осуществлять юрисдикцию в отношении другого государства. Суверенный иммунитет в отношении судов включает в себя собственно иммунитет от юрисдикции, иммунитет от обеспечительных мер, иммунитет против исполнения судебного решения [2].

В противоречие позиции некоторых учёных [8] применимость юрисдикционного иммунитета к исполнению решений международных судов подтверждена в национальной судебной практике. Так, в деле *Socobel* против Греции суд в процессе по приведению в исполнения Решения ППМП рассматривал возражение о наличии юрисдикционного иммунитета, заключив, что последний может быть применен к исполнению данного судебного акта [9]. Аналогичную позицию занял Конституционный Суд ЮАР в деле *Fick* против Зимбабве [6].

Однако, юрисдикционный иммунитет в настоящее время более не является абсолютным. В международном обычном праве выработался ряд исключений из принципа иммунитета государства. Возникает вопрос: какие исключения могут быть применены в описанной ситуации?

В этом отношении нужно сказать, что производство о признании и приведении в исполнение международных решений имеет особую правовую природу. С одной стороны, оно тяготеет к судебной процедуре со слушаниями и вызовом сторон. С другой стороны, оно направлено на исполнение судебного решения. Таким образом, к нему применимы как иммунитет от юрисдикции, так и иммунитет от принудительного исполнения [3].

На практике возможно применение ряда существующих исключений. Так, государство может добровольно снять с себя оба указанных вида иммунитета. Так, суды ЮАР в уже упомянутом деле *Fick* против Зимбабве подчеркнули, что Зимбабве отказалось от иммунитета путём подписания международного договора [6]. Тем не менее, необходимо сразу заявить о неприменимости доктрины двойного снятия («double waiver») [11]. Сам факт согласия на юрисдикцию международного суда не означает снятия иммунитета для исполнения решения. Во-первых, сама данная доктрина имеет достаточно шаткое основание в международном публичном праве [3]. Во-вторых, данная доктрина выработана в основном для арбитража (коммерческого или инвестиционного) и уже по этому факту не имеет закрепления в обычном праве применительно к решениям международных судов.

Кроме того, на практике применимо и коммерческое исключение. Так, в уже упомянутом деле *Socobel* трибунал отклонил аргумент об иммунитете со ссылкой на то, что основанием для изначального иска в ППМП о дипломатической защите послужила коммерческая деятельность ответчика [9].

Таким образом, суверенный иммунитет может быть применён к принудительному исполнению решений международных судов. Однако он может быть преодолен с использованием выработанных в международном обычном праве исключений из данного принципа.

Источники и литература

- 1) Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.)
- 2) Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Заключена в г. Нью-Йорке 02.12.2004)
- 3) Старженецкий В.В. Юрисдикционные иммунитеты иностранных государств в контексте признания и приведения в исполнение решений международных инвестиционных арбитражей // Вестник экономического правосудия. 2017. N 12. С. 60-79.
- 4) Федеральный конституционный закон от 29.12.2025 N 8-ФКЗ "О внесении изменения в статью 6 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2025.
- 5) *Anudo Ochieng Anudo v The Attorney General of The United Republic of Tanzania and 3 Other* (Miscellaneous Civil Application no. 47 89 of 2025) [2025] TZHC 5524 (24 July 2025)
- 6) *Government of the Republic of Zimbabwe v Fick and Others* (CCT 101/12) [2013] ZACC 22; (27 June 2013)
- 7) *Oppong R. The High Court of Ghana Declines to Enforce an ECOWAS Court Judgment* // *African Journal of International and Comparative Law*. Vol. 25. P. 127-132.
- 8) *Schachter O. The Enforcement of International Judicial and Arbitral Decisions* // *American Journal of International Law*. 1960. Vol. 54. P. 14.
- 9) *Socobel v. Greek state, Belgium, Tribunal Civil de Bruxelles*. April 30, 1951. // *International Law Reports*. 1951. P. 3-9.

- 10) Warioba, J.S. Monitoring Compliance with and Enforcement of Binding Decisions of International Courts. // Max Planck Yearbook of United Nations Law Online. 2001. Vol. 5(1). P. 41-52.
- 11) Webb P. Double Waiver of Immunity and Ripple Effects // ICSID Review - Foreign Investment Law Journal. 2025. P. 1-58.